

В ущелье духовная энергия была неплохой, и Мо Ли предположил, что это, возможно, самый крупный духовный узел на горе Каменного Жернова.

Он внимательно осмотрел местность, но с разочарованием убедился, что на горе нет драконьей жилы.

Этот духовный узел казался недоразвитым, неспособным сформировать эффективный цикл, и духовная энергия просто вытекала из земных жил.

Но лучше что-то, чем ничего. Хотя Мо Ли говорил, что песчанка более удобна и проста в уходе, как лекарь он всё же надеялся, что состояние Мэн Ци стабилизируется и он сможет свободно изменять свою форму.

Иначе, что делать, если он внезапно превратится в песчанку перед другими? Нельзя же сказать, что он уличный фокусник!

В уезде Чжушань Мо Ли слышал от советника Ли, как люди относятся к драконьим жилам, а за пределами горы Каменного Жернова он видел так называемые заклинания, закопанные в духовные узлы. Это заставило его думать, что эти маги — настоящая угроза.

Поэтому лучше не показывать свою нечеловеческую природу.

Благодаря этому духовному узлу Мо Ли почувствовал себя легче.

Он подумал, что дело с сокровищами гробницы императора Ли нельзя откладывать, нужно обязательно отправиться туда.

Однако Старый предок Циньзу намеренно распространил слухи, и у него явно был свой план. Если людей придёт мало, это, вероятно, не устроит его. Бойцам со всех уголков страны будет сложно вовремя добраться до Тайцзина, так что времени должно хватить.

Мо Ли наблюдал за тем, как Мэн Ци регулирует своё дыхание, и одновременно обдумывал свои мысли.

Вдруг он услышал шум у входа в ущелье. Там выглядывал юноша.

Юноша был белокожим, с большими чёрными глазами.

С полудня он уже приходил сюда три раза, но никогда не заходил внутрь, лишь осматривался, словно хотел узнать, чем они занимаются. Мо Ли смутно слышал, как люди из оплота звали этого юношу Цянь Сяолан.

— Лекарь, наш главарь и второй главарь идут.

Юноша говорил тихо, словно боясь потревожить двоих, которые, казалось, «читали молитвы». Он расстроено почесал голову, желая крикнуть ещё раз.

Мо Ли обернулся, и юноша испугался, тут же убежав.

Лекарь Мо невольно вспомнил своего младшего брата, Тан Сяотана, который тоже часто звал его тихим голосом, словно вор.

Пока он размышлял, Янь Цэнь и главарь действительно появились.

Увидев сцену в ущелье, они поклонились, но не вошли.

Юноша присел рядом, и главарь грозно посмотрел на него, заставив его спрятать голову. Мо Ли заметил, что у юноши отсутствовала часть верхней губы, обнажая два зуба.

Мо Ли предположил, что внутренняя сила Мэн Ци почти завершила тридцать шесть циклов, и кивнул людям за пределами ущелья, терпеливо ожидая. Вскоре Мэн Ци глубоко вдохнул и слегка открыл глаза.

Энергия, которую было трудно заметить, внезапно взорвалась.

Как гора, как палящее солнце.

Даже на расстоянии Янь Цэнь почувствовал это и широко раскрыл глаза, полные ужаса.

Устрашающая энергия исчезла так же быстро, как и появилась. Когда Мэн Ци полностью открыл глаза, он успел заметить несколько очертаний чешуек на шее и щеках Мо Ли.

Мэн Ци оглядел ущелье.

Здесь был песок и вода — неплохое место.

Жаль, что здесь были посторонние, нельзя было превратиться.

[Авторское примечание:

Сцены в оплоте заняли немного больше места, потому что этот оплот будет важен в дальнейшем сюжете OTZ

Но пока всё, Мо Ли нужно срочно отправиться защищать драконью жилу Тайцзина.

—

Толстый грызун: Хочу увидеть, как рыбка плавает в воде.

Мэн Ци: Я просто хочу увидеть настоящий облик лекаря.

Мо Ли: ... Ты уверен?

Лекарь, считая, что превращение в дракона всё равно даст ему преимущество перед толстым грызуном, лишь улыбнулся.]

Мо Ли не знал, о чём думал Мэн Ци. Под влиянием его энергии его собственная энергия тоже начала колебаться. Он поспешил успокоиться, подавив её, и, потрогав лицо, обнаружил чешуйки.

К счастью, Янь Цэнь и другие были далеко и не видели этого.

Лекарь Мо искоса посмотрел на Мэн Ци. Этот человек действительно мог создать проблемы в любой момент. Теперь, когда он не безумен, он всё же чуть не втянул его в неприятности.

Песчанка может копать норы, а что делать рыбе?

В речной гальке с трудом подпрыгивать, а затем нырять в воду? А как же лицо?

Мо Ли сохранял спокойное выражение лица, но внутри был недоволен. Он взмахнул рукавом и направился к входу в ущелье.

Мэн Ци, понимая свою вину, почесал нос и последовал за ним.

Когда они снова встретились с главойрем и Янь Цэнем, те стали ещё более осторожны и почтительны.

Главарь был человеком из мира боевых искусств и говорил прямо, не умея быть слишком вежливым. Зато Янь Цэнь первым заговорил с лекарем Мо, цитируя классиков и хваля его врачевание, а затем искренне поблагодарил.

Мо Ли был слегка удивлён. С тех пор как он покинул уезд Чжушань, он встречал только простых людей, и даже грамотных среди них было мало. Он давно не видел таких манер.

Он вспомнил слова Мэн Ци о том, что этот человек не из простых.

Мо Ли был лишь слегка удивлён, а главарь и вовсе опешил.

Молчаливый человек внезапно заговорил, да ещё и так умело.

В оплоте было мало людей, умеющих красиво говорить. Эти люди раньше ходили, опустив головы, боясь привлечь внимание, и их речь была неуклюжей. Теперь, в зрелом возрасте, им было трудно научиться общаться с другими.

Но его названный брат оказался тем, кто молчит, но если заговорит, то поразит всех.

Его мрачное выражение исчезло, и, надев плотный плащ, скрывающий плечи, он словно переродился, став стройным и изящным, как дерево орхидеи из рассказов сказителей.

Действительно, образованные люди отличаются.

Главарь с Каменного Жернова мысленно вздохнул, заметив Цянь Сяолана, который прятался неподалёку и с любопытством наблюдал за происходящим. Он поманил юношу к себе.

Цянь Сяолану было всего двенадцать лет, и он был очень любопытен к незнакомцам, появлявшимся в оплоте.

Он не проронил ни слова, лишь моргал глазами, украдкой поглядывая на Мэн Ци.

Цянь Сяолан не умел скрывать свои чувства, и Мо Ли быстро заметил, что юноша с восхищением смотрит на Мэн Ци. Он не понимал, почему у Мэн Ци внезапно появился маленький поклонник, ведь он ничего особенного не сделал в оплоте.

Мэн Ци не обращал на это внимания.

Просто любопытный юноша, ничего особенного.

Янь Цэнь шёл впереди, и они вошли в самое большое здание оплота, похожее на зал собраний в других разбойничьих оплотах. Хотя столы и стулья были грубо сделанными из камня, всё выглядело довольно внушительно.

В зале уже были приготовлены еда и вино.

Еда была простой — только твёрдые лепёшки и тарелка горячего мясного бульона.

Вино было домашним, с запахом ферментированных диких ягод. Его осторожно наливали в чаши, покрытые тканью, и тщательно процеживали.

Вино было мутным, и одного процеживания было недостаточно — нужно было повторить три раза.

В центре зала находился очаг, где уже разожгли огонь. Над ним был железный каркас, на который ставили процеженное вино, чтобы подогреть его, иначе оно могло быть слишком холодным.

Когда все увидели, что главарь с Каменного Жернова вошёл с гостями, они остановились.

Кто-то кричал «второй главарь», кто-то «главарь», а кто-то спрашивал, зачем пришёл Цянь Сяюлан.

Главарь с Каменного Жернова кашлянул и взглянул на Мо Ли.

Все замешкались, посмотрели друг на друга и, нестройно поклонившись, сказали:

— Благодарим лекаря за спасение нашего второго главаря.

Мо Ли: ...

В зале собраний было всего шесть или семь человек, и ни один из них не поклонился одинаково. Кто-то сложил руки перед грудью и смотрел вперёд, кто-то склонил голову, а кто-то даже встал на одно колено. Самый впечатляющий поклон был похож на поклонение божеству.

Если бы Мо Ли не знал, кто они, и если бы сюда зашёл незнакомец, увидев в этой каменной пещере группу странных людей, которые кланялись как попало, он бы, наверное, упал в обморок, решив, что попал в логово демонов-оборотней.

— Что это за поклоны?!

Главарь был в ярости, его глаза готовы были вылезти из орбит.

Янь Цэнь тоже был в шоке. Это был не приём гостей, а какой-то фарс.

— Разве не говорили, что нужно быть серьёзными?